

Альмухаметова Мариана Шамильевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории государства и права
и международного права
Института государства и права
Тюменского государственного университета

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА
АДВОКАТУРЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)****Аннотация:**

В статье рассматриваются особенности учреждения института адвокатуры по судебным уставам 1864 г. в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. В процессе историко-правового исследования сделан вывод, что становление и развитие адвокатуры региона пришлось на последнюю четверть XIX в. Государство возлагало на адвокатов обязанность защиты прав человека, выражающуюся в предоставлении обществу квалифицированной юридической помощи, как платной, так и бесплатной.

Ключевые слова:

адвокатура, присяжные поверенные, судебная власть, защита прав человека, местное общество, Западная Сибирь.

Almukhametova Mariana Shamilievna

PhD in History, Assistant Professor,
Theory and History of State and Law
and International Law Department,
Institute of State and Law,
Tyumen State University

**ACTIVITY OF PUBLIC DEFENSE
INSTITUTION IN THE FIELD OF HUMAN
RIGHTS PROTECTION IN THE SECOND
HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES
(CASE STUDY OF WESTERN SIBERIA)****Summary:**

This article reviews the features of establishing the public defense institution by the Judicial Regulations of 1864 in Western Siberia during the second half of XIX – early XX centuries. In the process of legal and history research, it is concluded that the formation and development of the regional public defense institution happened during the last quarter of XIX century. The state obliged the public defenders to protect human rights consisted in providing society with both paid and free qualified legal assistance.

Keywords:

public defense institution, attorney at law, judicial authority, human rights protection, local society, Western Siberia.

С введением Судебных уставов 1864 г. в России был официально учрежден институт адвокатуры (присяжных и частных поверенных), который создал новые условия для организации и демократизации судопроизводства. Принятая судебная система провозглашала равенство всех перед законом, гласность, несменяемость судей и введение института присяжных заседателей. Наиболее характерной чертой судебных уставов было то, что они отражали «идею личности» [1, с. 2280–2281]. Появление адвокатуры как гарантии права на защиту позволяло человеку противостоять произволу со стороны государства и чиновничества.

С принятием судебной реформы профессиональная адвокатура претерпела существенные изменения и стала отличаться от дореформенной как по содержанию, так и по форме. Отныне адвокатура объявлялась свободной от государственного вмешательства самоуправляемой организацией правозаступников. В уголовное судопроизводство вводился необходимый для раскрытия истины элемент состязательности. На присяжных и частных поверенных распространялось право официально защищать интересы своего подопечного в суде. Также на адвокатуру возлагалась обязанность оказывать юридическую помощь населению, включая бесплатные консультации для лиц, пользующихся «правом бедности». Согласно судебным уставам в основе организации адвокатуры лежал принцип «адвокат – правозаступник, поверенный своего клиента и оратор в суде». Надзор за деятельностью присяжных поверенных был возложен на избираемый ими совет. Высший надзор осуществлялся судебной палатой и Правительственным сенатом [2, с. 14].

В Сибири институт адвокатуры прошел сложный период преобразований – от негативного и скептического отношения общества до положительных оценок его деятельности. Государство со своей стороны не обеспечивало поддержку развития адвокатуры Сибири, а также не способствовало созданию условий для появления особого сословия присяжных поверенных. В результате адвокатура в Западной Сибири почти до конца XIX в. развивалась на дореформенных половинчатых началах. До судебных преобразований правозаступникам не было места в суде. Исследователь М.Н. Покровский вспоминал в трудах о положении защиты в дореформенном суде: «В то время "ходатай по делам" (для судей) был чем-то вроде мошенника, которого судебное начальство во всякую минуту может не только выгнать из канцелярии суда (далее его не пустили), но и выслать совсем из города или посадить в тюрьму» [3, с. 141].

С пренебрежением к людям данной профессии относились не только судебные чиновники, но и обычные люди. В обществе их называли «ябедниками», «кровопийцами», «чернильными душами» или, как указывал один из историков русской адвокатуры П.А. Потехин, «крапивным семенем» [4, с. 58]. Данные прозвища адвокаты получали неслучайно, поскольку среди правозащитников встречались лица не совсем добросовестные, стремившиеся получить доход незаконным способом. Неприязненное отношение к сословию адвокатуры народ высказывал в пословицах и поговорках: «В небе – черти, в земле – черви, в лесах – сучки, в судах – крючки... Куда уйти?!» [5, с. 12].

Наибольший вред институту адвокатуры наносили так называемые «подпольные адвокаты». Данная прослойка общества возникла еще до 1864 г. Несмотря на то что после принятия судебной реформы появилась законная адвокатура, «подпольная» продолжала функционировать и портить репутацию присяжным поверенным. Так, современник 1881 г. писал: «Раз ко мне приходит женщина и просит меня просмотреть прошение, написанное ей сельским адвокатом. Оказывается, что в этом прошении на имя Курганского уездного по крестьянским делам присутствия она просит о следствии и освобождении своего мужа из-под ареста волостного правления, где он арестован за разные кражи. На разъяснение мое, что это прошение написано не туда, куда следует, и что таким образом напрасно истрачены деньги, она спокойно уверила меня, что писарь этот взял с нее только 50 копеек и притом обещал деньги эти возратить, если прошение не годится. – Хорошо, но зачем же он написал в крестьянское присутствие? – А он сказал, что в городе открылось новое присутственное место и работы там еще мало, так дело мое скорее решат» [6, с. 850]. Эти обстоятельства указывают на некомпетентность и безграмотность в юридических вопросах нелегальных адвокатов и сельских жителей.

Между тем к концу XIX в. сибиряки стали использовать свои методы борьбы с несправедливостью, высмеивая в периодической печати в виде фельетонов западносибирскую адвокатуру: «Адвокат – человек, представляющий собой конгломерат положительных и отрицательных свойств. Господин с большим образовательным и очень маленьким умом. Дерет с правого и виноватого и от избытка жертвует на дела благотворительности. Плачет о падении народной нравственности и под шумок рекламирует себя в газетах. В общем это, кажется, единственный человек, строящий свое благосостояние на протокольной литературе. Во сне видит убийства, грабежи и кражи, а наяву бредит процессами. Большею частью приезжий. Одевается по моде, читает "Судебную газету", а в местных газетах подписывается лишь под опровержениями, согласно статье 138 Устава о цензуре и печати. Особых примет не имеет...» [7, л. 2]. Отметим, что данная тенденция, а именно отрицательное отношение к правозащитникам, была характерна не только для Сибирского региона, но и для всей России в целом.

Несмотря на то что администрация сибирских городов предпринимала всевозможные меры по искоренению «подпольной адвокатуры», не удалось избавиться от данного явления и к началу XX в. Как свидетельствуют архивные документы 1909 г., «...в некоторых городах Тобольской губернии замечается особое развитие подпольной адвокатуры. Лица, не имеющие прав на звание частного поверенного, широко афишируются по городам путем расклейки печатных объявлений и рассылки визитных карточек, на которых перечисляются предложения на ведение гражданских дел, защиты по уголовным делам и прочим... Местные же полицейские учреждения разрешают как печатать, так и расклеивать такие объявления» [8, л. 1]. Таким образом, правоохранительные органы Тобольской губернии фактически закрывали глаза на деятельность «дешевых адвокатов» и не считали ее противозаконной.

Популярность «подпольных адвокатов» была обусловлена дороговизной и недоступностью услуг квалифицированных поверенных для большинства населения. Как отмечал В. Севастьянов, «современная адвокатура обслуживает только богатых и властных: все казенные учреждения, например министерства, разные управления, кабинет и т. д., имеют своих юрисконсультов, целые штаты их, общественные учреждения, например городские, также имеют своих поверенных, крупные финансовые, торговые предприятия, фабричные и т. д. – все имеют своих поверенных, часто постоянных. Что же остается массам городского и сельского населения? А массам серого люда – остается "подпольная адвокатура"... Пользы подпольной адвокатуры отрицать нельзя» [9, с. 9].

Государство было обеспокоено распространением нелегальных адвокатов и юридической безграмотностью граждан. В последней четверти XIX в. правительство прилагало усилия для повышения правовой культуры общества. Стали издаваться разные брошюры в помощь местному населению. Например, книга автора М. Переца «Крестьянский адвокат и ходатай по делам» являлась практическим руководством для сельских жителей по правовым вопросам [10]. В действительности эти публикации были бесполезны, так как большинство людей России в то время были неграмотными.

Эффективной мерой борьбы с «подпольной адвокатурой» стало создание консультаций присяжных поверенных. Данные организации осуществляли юридическую помощь населению. Основной целью консультаций являлись предоставление адвоката для ведения дела и составление разных бумаг (прошений, жалоб и т. д.). В состав организации входили присяжные поверенные, их помощники, частные поверенные, а также делопроизводители.

Юридические клиники частично удовлетворяли потребность горожан в доступной, а порой и бесплатной юридической помощи. Примером может служить деятельность Томской консультации, созданной при Томском окружном суде 2 июля 1902 г. Согласно отчетам того времени, за «последние отчетные 4 года, 1904–1908 годы, Томская консультация имела всего 12 338 человек клиентов (в среднем несколько более 3 тысяч в год)» [11, с. 9]. Организация обслуживала в основном городское население, хотя в отчете юридической клиники за 1904–1905 гг. отмечалось, что «крестьяне нуждаются в услугах консультации более, чем всякий другой класс, но малую посещаемость с их стороны можно объяснить отчасти малым знакомством их с самым существованием консультации, а отчасти малым приспособлением времени приема консультации к условиям посещаемости города крестьянами» [12, с. 17].

Как правило, консультации существовали на благотворительные средства, которых было явно недостаточно. Некоторые поверенные тяготились общественными обязательствами, и этот факт подтверждается низкой посещаемостью дежурств консультантами. Таким образом, в деятельности консультации поверенных не все было благополучно. По словам присяжного поверенного В. Севастьянова, «юридическая помощь населению не должна быть вопросом благотворительности, ...оказание юридической помощи населению – вопрос общегосударственный» [13, с. 2269]. В результате в мае 1909 г. Сенат постановил, что «адвокаты не имеют права учреждать консультации, и томская консультация была закрыта, как и многие другие российские» [14, с. 10].

К сожалению, государство уделяло больше внимание не развитию института адвокатуры, а формальным ограничениям. Так, законодательство до начала XX в. ограничивало право женщин на получение высшего юридического образования. Эта практика была характерна не только для Российской империи, но и для европейских государств. Например, в Австрии женщины не могли поступить на юридические факультеты университетов до 1919 г. [15, р. 825]. Отметим, что профессия адвоката (присяжного поверенного) для женщин России была абсолютно закрытой темой до 1917 г. При этом в Венгрии лица женского пола не могли стать адвокатами вплоть до окончания Второй мировой войны [16].

В целом сибирские адвокаты были востребованы местным населением, поскольку оно начало понимать роль защитников в жизни социума. Между тем к началу XX в. в деятельности сибирских правозащитников стало заметно отставание от системы адвокатуры Европейской России. Главными причинами этого были непоследовательность судебной реформы, недостаточное финансирование государством, отсутствие высших образовательных учреждений. Решение данных проблем общество связывало с необходимостью коренного реформирования государственного строя России.

Ссылки:

1. Фойницкий И.Я. Идея личности в Судебных уставах и кодификационное ее значение // *Право*. 1899. № 48.
2. Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России (60–80 гг. XIX в.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988.
3. Цит. по: Бессарабов В.Г. Поререформенная российская прокуратура (1864–1917 гг.) // *Журнал российского права*. 2002. № 10.
4. Цит. по: Стучка П. Энциклопедия государства и права. Т. 1. М., 1925–1926.
5. Птицын В. Древние адвокаты и наши присяжные цистероны. СПб., 1894.
6. Сибирская газета. 1881. 20 сент.
7. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.
8. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 23. Д. 35. Л. 1.
9. Севастьянов В. Юридическая помощь городскому населению. Томск, 1910.
10. Перец М. Крестьянский адвокат и ходатай по делам. СПб., 1912.
11. Севастьянов В. Указ. соч. С. 9.
12. Отчет деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде (с 1 июля 1904 г. по 1 июля 1905 г.). Томск, 1906.
13. Томское юридическое общество // *Право*. 1909. № 15.
14. Севастьянов В. Указ. соч. С. 10.
15. Albisetti J.C. *Portia Ante Portas: Women and the Legal Profession in Europe, ca. 1870–1925* // *Journal of Social History*. 2000. Vol. 33, no. 4. P. 825–857.
16. Ibid. P. 825.

References:

- Albisetti, JC 2000, 'Portia Ante Portas: Women and the Legal Profession in Europe, ca. 1870–1925', *Journal of Social History*, vol. 33, no. 4, pp. 825–857, <https://doi.org/10.1353/jsh.2000.0051>.
- Bessarabov, VG 2002, 'The post-reform Russian prosecutor's office (1864–1917)', *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 10, (in Russian).
- Cherkasova, NV 1988, *Formation and development of the legal profession in Russia (in 1960s–1980s)*, PhD in Law thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Foynitsky, IYa 1899, 'The idea of personality in the court statute and its codification meaning', *Pravo*, no. 48, (in Russian).

- Perets, M 1912, *Peasant lawyer and attorney at law*, St.-Petersburg, (in Russian).
- Ptiitsyn, V 1894, *Ancient lawyers and our jury Cicero*, St.-Petersburg, (in Russian).
- Report on the activities of counselling the attorneys at law at the Tomsk District Court (from July 1, 1904 to July 1, 1905)*
1906, Tomsk, (in Russian).
- Sibirskaya Gazeta* 1881, September 20, (in Russian).
- Sevastyanov, V 1910, *Legal assistance to the urban population*, Tomsk, (in Russian).
- Stuchnka, P 1925-1926, *Encyclopedia of state and law*, vol. 1, Moscow, (in Russian).
- 'Tomsk legal society' 1909, *Pravo*, no. 15, (in Russian).